

Научное наследие А.С. Панарина и подход социокультурного регионоведения

Сигачёв Максим Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: maxsig@mail.ru

Главным научным вкладом А.С. Панарина (1940 - 2003) в становление национальной российской политологии конца XX - начала XXI века представляется поиск альтернатив западничеству и либерализму, приведший мыслителя к выводу, что «в обоих странах — и западников, и национал-патриотов — не нашлось умов, действительно готовых осмыслить проблемы России как страны, столкнувшейся с теми вызовами, которые действуют в "общечеловеческом" масштабе» [15]. Заполнить образовавшуюся лауну была призвана выработанная А.С. Панариным "пушкинская парадигма" [15] - оригинальная интегрирующая методология творческого неогегельянства на основе гегелевской триады тезис-антитезис-синтез с учётом новой специфики, которая подразумевает снятие противоречий между противоположностями: западничеством и славянофильством, Россией и Европой, Востоком и Западом, Традицией и Новацией, Евразией и Азией, евразийством и атлантизмом, Морем и Сушей, Севером и Югом, византизмом и славянством, элементами народничества и почвенничества, "творческим фундаментализмом" православной цивилизации и светским творчеством, цивилизационным подходом и "левым" глобализмом, платонизмом (идеализмом) и реализмом, максимализмом (Добра, Истины (Правды-Справедливости), Красоты) и умеренным центризмом, "левыми" и "правыми". Размышляя над "пушкинской парадигмой", А.С. Панарин писал, что «тезис-антитезис-синтез — эта гегелевская диалектическая триада вполне здесь применима» [15]. В тоже время, согласно мнению философа, «гегелевская триада "тезис — антитезис — синтез" Пушкиным применяется... независимо от Гегеля» [15]. Стержнем панаринского неогегельянства является, по выражению самого учёного, «творческая воля к синтезу, та самая воля, которая так необходима для преодоления модных крайностей и интеллектуального экстремизма» [15], предполагающая «творческий синтез российского и общеевропейского» [15], «целостное синтетическое схватывание мозаичной раздробленности общественного опыта» [15], «творческий синтез европейского Просвещения и российской цивилизационной самобытности» [15]. Путь эволюции концепции А.С. Панарина также соответствует троичной логике и может быть описан в соответствии с гегельянским триединством:

Тезисом является раннепанаринское учение о России как своеобразной части европейского Запада- "Второй" или "Третьей Европе" [4]. Ранний Панарин верил, что в рамках западноевропейской цивилизации найдётся место в том числе и для "славяно-православной Европы". Это был период русского европеизма, патриотического западничества и национального либерализма, когда мыслитель в целом разделял идею "общего европейского дома" [3,16,11,12,13,4] .

Антитезисом раннепанаринскому "еврозападничеству" стали концепции России как отдельного культурно-исторического типа, развивавшиеся А.С. Панариным на среднем и позднем этапе его творчества, связанном с разработкой неоевразийства, неославянофильства, неовизантизма, неопочвенничества. Неославянофильский антитезис достиг кульминации в рамках панаринской концепции православной цивилизации, окончательно сложившейся к 2001 г. [7,10,14,8,5,6,9]

Итоговым синтезом является завершающий период панаринского творчества, когда А.С. Панариным была создана "пушкинская парадигма", в рамках которой была пред-

принята попытка интеграции западничества и славянофильства (русского патриотизма, евразийства, византизма) - культурных традиций России и Европы (Просвещение, Возрождение, Реформация, Античность), оставшаяся во многом незаконченной и эскизной [17,15].

Кроме того, три этапа развития А.С. Панарина могут быть представлены в соответствии не только с гегелевской, но и с неоплатонической триадой: пребывание (в европейском Модерне) - исхождение (из Европы) - возвращение (к европеизму на новом уровне).

Критический анализ слабых и сильных сторон учения А.С. Панарина показывает наличие у него спорных моментов. Вследствие того, что мыслитель, в первую очередь, искал альтернативы либеральному западничеству с целью найти идеологические противовесы, способные быть противопоставленными западному либерализму, его творчеству присуща определенная эклектичность, синкретичность, несистематичность и аморфность. Готовность А.С. Панарина к синтезу практически всего со всем даже даёт возможность панаринским критикам упрекнуть его во "всеядности". Вследствие этого наследию философа необходима определённая систематизация посредством конкретно-исторической методологии. Представляется, что вариантом такой методологии мог бы стать подход социокультурного регионоведения [1,2].

К примеру, панаринской концепции недостаёт реалистичности, что связано с присущей А.С. Панарину идеализацией таких понятий как "Восток", "Евразия", "православная цивилизация", "славянство", "Третий Рим", "Византия", каждое из которых предстаёт скорее в качестве идеального типа, недостижимого в реальном мире идеального абсолюта и абсолютного идеала - "Града Небесного", воплощающего триединую абсолютную идею Блага, Истины, Красоты, нежели как объективная и конкретная реальная действительность. Этот пробел в учении А.С. Панарина может быть восполнен благодаря социокультурному регионоведению [1,2]. В частности, с точки зрения конкретно-исторического подхода, лежащего в основе региональных исследований, никакого "Востока" нет, поскольку у китайцев, индусов, арабов, африканцев мало общего, а Индия и Китай отличаются друг от друга в той же степени, что и Индия от Европы или Китай от Европы.

Источники и литература

- 1) Маринин О.В. «Пойди туда, не знаю куда...» Заметки историка о понимании термина «регион» как предмета исследования [электронный ресурс] // Социокультурное регионоведение. Центр по изучению взаимодействия культур. URL: <http://www.regionalstudies.ru/publication/article/97-l-r-lr-.html>
- 2) Павловский И.В. Регионоведение сегодня // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. № 2.
- 3) Панарин А.С. Альтернативно ли "альтернативное общество". М.: Знание, 1987.
- 4) Панарин А.С. "Вторая Европа" или "третий Рим"? Избранная социально-философская публицистика. М.: ИФРАН, 1996.
- 5) Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. Учебное пособие. М.: Алгоритм, 2000.
- 6) Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003.
- 7) Панарин А.С. Политология. Учебник. М.: Проспект, 1997.
- 8) Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: Учеб. пособие. М.: Университет, 1999.

- 9) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
- 10) Панарин А.С. Реванш истории: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский миръ: Моск. учеб., 2005.
- 11) Панарин А.С. Революционные кочевники и цивилизованные предприниматели [электронный ресурс] // Вест. АН СССР. 1991. №10. С. 19 – 37.
- 12) Панарин А.С. Революционные кочевники и цивилизованные предприниматели // Вест. АН СССР. 1991. №11. С. 30 – 45.
- 13) Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФРАН, 1994.
- 14) Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999.
- 15) Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: ИФРАН, 2005.
- 16) Панарин А.С. Стиль “ретро” в идеологии и политике. Критический очерк французского неоконсерватизма. М.: “Мысль”, 1989.
- 17) Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность доценту Хлебниковой Варваре Борисовне и профессору Расторгуеву Валерию Николаевичу